

The concept of inner structure of a logical and positively fixed in the current legislation institute of the constitutional law is substantiated in the article. The main components (elements) of the relevant institutes of the constitutional law are revealed. The legal characteristic of these components is conducted. The hypothesis of system legal relations between the components is expressed.

Література

1. Иеринг Рудольф, фон. Юридическая техника / Рудольф фон Иеринг ; сост. А. В. Поляков. — М. : Статут, 2008. — 231 с.
2. Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. — М. : Эксмо, 2007. — 512 с.
3. Марцеляк О. В. Институт омбудсмана: теория і практика : монографія / О. В. Марцеляк. — Х., 2004. — 450 с.
4. Погорілко В. Ф. Конституційне право України : підручник / В. Ф. Погорілко, В. Л. Федоренко ; за заг. ред. В. Л. Федоренка. — 2-ге вид., переробл. і доопр. — К. : Алерта : КНТ : Центр учб. л-ри, 2010. — 432 с.

5. Про місцеве самоврядування в Україні : Закон України від 21 трав. 1997 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1997. — № 24. — Ст. 170.

6. Про статус народного депутата України : Закон України від 17 листоп. 1992 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1993. — № 3. — Ст. 17.

7. Федоренко В. Л. Система конституційного права України: теоретико-методологічні аспекти : монографія / В. Л. Федоренко. — К. : Ліра-К, 2009. — 580 с.

8. Федоренко В. Л. Система сучасних джерел конституційного права України і система національного конституційного права // Система сучасних джерел конституційного права України : монографія / В. І. Цоклан, В. Л. Федоренко ; за ред. В. Л. Федоренка. — К. : Ліра-К., 2009. — С. 160–280.

9. Федоренко В. Л. Теоретичні основи системи конституційного права України : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 — конституційне право; муніципальне право / В. Л. Федоренко ; Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. — Х., 2010. — 549 с.

УДК 342.043.3

В. Григорьев,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В УКРАИНЕ

В основе современного этапа развития конституционной юстиции лежат сугубо внутривластные причины, присущие государствам как американской, так и европейской модели конституционного контроля. Исторический переход к демократии и политическому плюрализму в Украине, странах Западной Европы в конце XX столетия, который сопровождался революционными изменениями политических институтов и общественного сознания, актуализировал переосмысление теоретических основ конституционализма в широкой

сравнительной перспективе [1]. Конституционализм и конституционная юстиция характеризуются не только «новыми реальностями украинской государственной-правовой действительности» (В. С. Скомороха), но и научно-практической неопределенностью их современного смысла. И это имеет исторические, логические и юридические основания [2].

Сегодня обществу свойственна осознанная необходимость усиления контроля над работой высшего законодательного органа страны, которая не всегда

строится по принципу рациональности и эффективности, а зачастую представляет собой конфликт общественно-политических интересов. Данное обстоятельство, безусловно, отражается на содержании и качестве законодательных актов, что создает очевидную угрозу правам и свободам человека и гражданина, конституционной и политической стабильности, способности государственных органов функционировать надлежащим образом.

В государстве, где развит парламентаризм, имеются достаточные правовые возможности разрешения возникающих между законодательной и исполнительной властью конфликтов. Это различные способы выражения недоверия одних органов другим, таких, как, например, досрочный роспуск парламента или досрочная отставка правительства [3].

Однако при усилении высшего законодательного органа, особенно при юридическом признании принципа его верховенства, нарушается принцип разделения властей. Формально это происходит в пользу парламента, а фактически — в пользу исполнительной власти. Часто при реализации принципа верховенства парламента имеет место «государство партий», когда власть реально осуществляется партийным аппаратом, партийно-политической элитой, иначе говоря, государственная власть подменяется политической [4]. Конечно, пишет В. Е. Чиркин, исследуя их диалектику, государственная власть, взятая как единое целое, независимо от ее конкретных проявлений в различных ветвях власти, например в судебной, всегда имеет политический характер, но политическая власть не всегда является государственной.

Так, при многопартийной системе и реализации принципа верховенства парламента признается приоритет за высшим законодательным органом власти, однако реальные властные механизмы находятся в руках партийного аппарата. Исполнительную власть осуществляет слабое правительство, зависимое от коалиционного согласия ведущих политических партий, от подвижности

парламентского большинства, следствием чего являются частые смены кабинета и «министерская чехарда». Роль главы государства в такой ситуации также предсказуема, так как он зачастую принадлежит к тому же политическому крылу, что и правительство, и парламентское большинство. Учитывая изложенное, именно всемогущество стабильной и сплоченной власти большинства порождает целесообразность конституционного правосудия, которое становится жизненно важным для существования европейских парламентам [5].

Глобальный процесс демократизации общественной жизни не может не оказывать известное влияние на развитие института конституционного контроля. Процесс демократизации общественной жизни затронул все страны, совершающие переход от авторитарных и тоталитарных режимов к демократии. Этот тезис непосредственно касается как постсоциалистических государств, так и развивающихся стран. Однако опыт развития института конституционного контроля в мире весьма разнообразен.

Так, например, основной функцией Конституционного трибунала Польши и Конституционной палаты Румынии является осуществление конституционного надзора. Указанные органы вправе принимать решения лишь о приостановлении вступления в силу любого нормативного акта, противоречащего Основному закону страны. Решение о соответствии Конституции государства приостановленного этими органами закона или иного нормативного акта принимает парламент: сейм в Польше, палата депутатов и сенат в Румынии. Конституционный трибунал был задуман как орган, не входящий в судебную систему государства, пишет по этому поводу И. А. Андреева, вспомогательный по отношению к парламенту, чья деятельность направлена на упрочение верховенства высшего представительного органа в сфере правосудия. Впоследствии его роль как органа конституционного контроля была усилена, и решения Конституционного трибунала

о несоответствии закона Конституции стали предметом рассмотрения сейма. Если сейм признавал решение трибунала обоснованным, тогда он вносил соответствующие изменения в закон либо отменял его в части или в целом [6].

Конституционные суды Болгарии, Венгрии, Словакии, Чехии и Югославии являются органами конституционного контроля. Они обладают правом самостоятельного принятия решений об аннулировании вступившего в силу закона или подзаконного акта. В своих решениях указанные выше органы конституционной юстиции нередко констатировали, что они являются автономными государственными органами, выведенными за рамки трех классических ветвей власти [7].

Именно суд, по мнению Л. П. Юзькова, а не контрольный или надзорный орган, ставил те вопросы, которые и в настоящее время остаются актуальными, в частности в отношении того, что Закон о Конституционном Суде не покрывает все правовые аспекты организации и деятельности. Он содержит в основном так называемые материальные нормы, то есть нормы, которые отвечают на вопрос, что делает Конституционный Суд. Норм, которые отвечали бы на вопрос, как, каким образом он действует (то есть так называемых процессуальных норм), в законе практически нет. А они крайне необходимы. Поэтому нужно разработать и принять закон о конституционном судопроизводстве [8]. Процесс, процессуальные формы имеют не меньшее, а даже «большее значение, чем нормы, относящиеся к материальному праву» (Р. Давид). По мнению М. Ф. Орзиха, действительно, закон, нормативный акт обязательно требуют определенных процедур, процессуальных производств, которые способны дать закону жизнь и действенность [9].

Следует отметить, что европейской модели интерпретации функций и статуса органов конституционной юстиции в системе государственного механизма в целом придерживается теория Г. Кельзена (профессор права Венского университета). С институциональной точки

зрения главное отличие европейской модели от американской состоит в том, что конституционная юстиция признается автономной от системы общего правосудия. Автономия проявляется в том, что конституционное судопроизводство осуществляется не судами общей юрисдикции, а специализированным органом конституционного контроля. Функционирование специального органа конституционного контроля в полной мере вписывается в классическую теорию разделения властей и обеспечивает охрану Основного закона страны, независимо от политических предпочтений партийного большинства парламента.

Однако не учитывать политической роли конституционных судов и их влияния, которое они оказывают на политику, было бы очевидным заблуждением. Представители «политической юриспруденции», одним из основателей которых считают американского юриста Р. Паунда, считают, что необходимо изучать процесс отправления правосудия в контексте более широкого политического процесса, юристам необходимо принимать текущие проблемы государственной политики, а не заниматься чисто доктринальными диспутами. В этой связи, по мнению А. Р. Крусян, возрастает потенциал конституционной юстиции, которая может не только эффективно воздействовать правовыми способами на политическую, социальную, экономическую ситуацию в стране, но существенно влиять на все элементы конституционализма [10]. А. М. Мироненко отмечает, что одной из проблем конституционной юстиции является то, что Конституционный Суд отбрасывает рационалистическое правопонимание современной «элегантной» юриспруденции и находится в сетях жесткого юридического позитивизма и неопозитивизма, узкого нормативного правопонимания. В этой связи представляется справедливым мнение М. Ф. Орзиха, о необходимости обратиться к практике «живого права», измерениям ее юридической и социальной эффективности [11].

Ключевые слова: конституционная юстиция, конституционный контроль, судебная власть, судебная система, демократизация, верховенство права, конституционное судопроизводство.

Статья посвящена современному этапу развития конституционной юстиции в Украине. Глобальный процесс демократизации общественной жизни в стране не может не оказывать известное влияние на развитие и усиление института конституционного контроля. Функционирование специального органа конституционного контроля в полной мере вписывается в классическую теорию разделения властей и обеспечивает охрану Основного Закона страны, независимо от политических предпочтений партийного большинства парламента. Однако не учитывать политической роли конституционных судов и их влияния, которое они оказывают на политику, было бы очевидным заблуждением.

Статья посвящена современному этапу розвитку конституційної юстиції в Україні. Глобальний процес демократизації суспільного життя в країні не може не мати певний вплив на розвиток та посилення інституту конституційного контролю. На думку автора статті, саме функціонування спеціального органу конституційного контролю повною мірою вписується в класичну теорію поділу влади і забезпечує охорону Основного Закону країни, незалежно від політичних уподобань партійної більшості парламента. Однак не враховувати політичної ролі конституційних судів та їх впливу на політику було б очевидною оманю.

The given article is dedicated to the modern stage of development of the Constitutional Justice in Ukraine. The global process of democratization of the social life in the country is able not only to influence widely upon the development and enforcement of the constitutional control institution. To the author's of the article opinion it is the functioning of special body of the con-

stitutional control wholly adds a page to the classical theory of power distribution and provides the protection of Principal State Law, independently of political preferences of party majority of the Parliament. However, it would be an evident delusion not to take into consideration the political role of the constitutional courts and their influence, that they do upon politics.

Литература

1. Ківалов С. В. Вступна промова // Сучасний конституціоналізм та конституційна юстиція : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., жовт. 2000 / за ред. С. В. Ківалова, М. П. Орзіха. — О., 2001. — С. 18. — (Б-ка журн. «Юридичний вісник»).
2. Орзіх М. П. Сучасний конституціоналізм — мета конституційної реформи в Україні // Там само. — С. 133.
3. Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государственоведения / В. Е. Чиркин. — М., 1994. — С. 55–60.
4. Клишас А. А. Конституционная юстиция в зарубежных странах / А. А. Клишас. — М. : Международ. отношения, 2004. — С. 36.
5. Голмаи Г. Опыт конституционного правосудия в Венгрии // Государство и право. — 1993. — № 9. — С. 63–73.
6. Андреева И. А. Политические институты и конституционное право Польши // Иностранное конституционное право / под ред. В. В. Маклакова — М., 1996. — С. 423.
7. Страшун Б. А. Основы венгерского конституционного права // Там же. — С. 469–471.
8. Юзьков Л. П. На сторожі правових засад держави // Політика і час. — 1992. — № 9–10.
9. Орзіх М. Ф. Опыт введения в конституционное право Украины // Наукові праці Одеської національної юридичної академії. — О., 2006. — Т. 5. — С. 96.
10. Крусян А. Р. Конституція в системі сучасного конституціоналізму: теорія і українські реалії // Там само. — О., 2007. — Т. 6. — С. 110.
11. Орзіх М. Ф. Судебная власть в условиях реформаторских ожиданий «новой конституционно-правовой эры» в Украине // Юридический вестник. — 2007. — № 1. — С. 28–35.